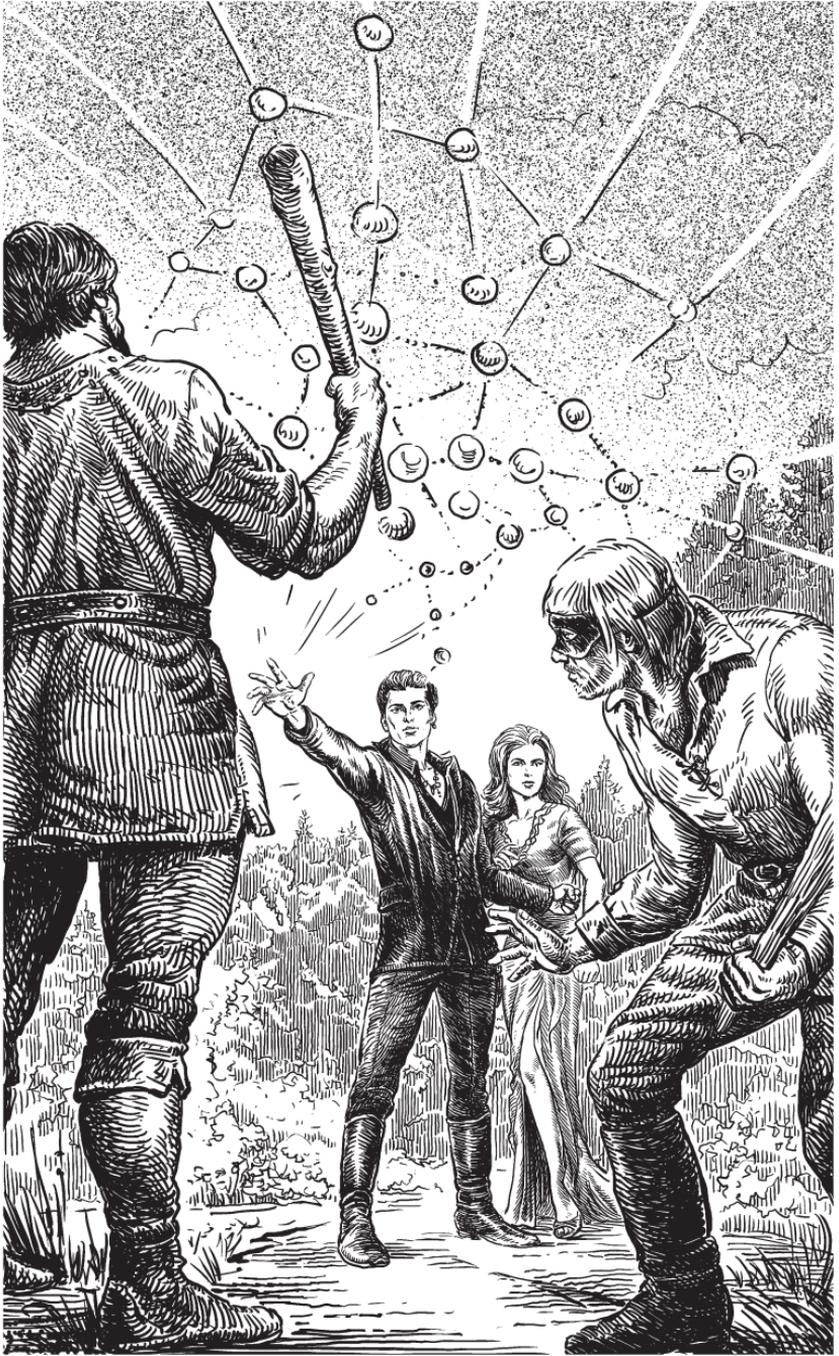

Екатерина Шашкова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Шашкова

Река ведет к Истоку

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017

«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 321

Художник
А. Клепаков

Шашкова Е. В.

Ш12 Река ведет к Истоку: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2535-8

Нина всегда считала, что приключения — это для романтиков и идеалистов. А у нее все будет по плану: учеба, работа, семья и никаких рискованных авантур. Всего-то и надо отдать сестре магический дар, красавца-мужчину и возможность жить в другом мире, а самой остаться дома и сделать вид, что ничего странного не произошло.

И ведь получилось!

Тогда откуда это чувство, словно она только что совершила самую большую ошибку в жизни?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шашкова Е. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2535-8

*ПРОЛОГ,
в котором Нина отказывается
от очень заманчивого предложения*

Двадцать лет назад

Часы мерно отстукивали секунды, одну за одной.

Всеми позабытые свечки на торте давно расплылись цветными парафиновыми лужицами, и Нина отстраненно подумала: как же их оттуда выковыривать и не испортится ли от этого торт? Да и имеет ли теперь этот торт хоть какое-то значение?

Кольцо лежало на столе: массивное, тяжелое даже на вид — крупный зеленый камень, оправленный в серебро. Серебро почернело от времени, поэтому украшение смотрелось мрачно, даже зловеще. Впрочем, в темноте все кажется немного зловещим.

А ведь они и не заметили, что все это время сидели в темноте. По крайней мере ошарашенная новостями Нина не заметила. Гость пришел на закате, но когда был этот закат? Сколько часов назад? И сколько осталось до рассвета?

Девушка поднялась со стула, щелкнула выключателем.

В комнате стало немного светлее. Уютнее не стало: сразу бросились в глаза пожелтевшие обои, старенькая клеенка на столе, ободранная и покосившаяся дверца книжного шкафа, из-за которой выглядывали потрепанные обложки любовных романов. Галкиных, конечно.

Сама Нина такое не читала. Пролистала пару книг из любопытства, но быстро усвоила, что все они написаны по одному шаблону, и забросила. А вот старшая сестра читала за поем. Приходила с работы и падала в круговорот чужих

чувств и эмоций. Галка верила в любовь, ждала ее, искала — и не находила.

До сегодняшнего дня.

Сложно не влюбиться, когда с последним закатным лучом в дверях возникает прекрасный мужчина в странной одежде и говорит, что пришел забрать одну из девушек в волшебный мир. Кому же не захочется оставить все это старое, серое, затхлое — и отправиться в сказку следом за галантным кавалером? Стать волшебницей, сильной и влиятельной, жить долго и счастливо и умереть со своим избранником в один день, предварительно наплодив детей и понянчив внуков!

Судя по Галкиному лицу, она уже в красках представила эту идиллическую картину и готова была в любой момент бросить реальный мир и отправиться в волшебное путешествие...

...но тут выяснилось, что пришелец явился не за ней.

И это известие не обрадовало никого.

Галка даже не заметила, что в комнате зажегся свет. Она не сводила глаз с мужчины, принесшего кольцо. Тот отвечал мягкой улыбкой.

Нина с каждой минутой все больше чувствовала себя лишней. А еще — одинокой, чужой, всеми забытой. Маленькой девочкой в растянутом свитере, которая сегодня зачем-то надела нарядную блузку. Но ведь это был ее день. Ее праздник!

Восемнадцать лет, торт и свечи. А потом прозвучал звонок в дверь — и пришел этот... прекрасный принц, чтоб его.

Незванный гость и Галка по-прежнему смотрели друг на друга. Кольцо лежало между ними — такое доступное, близкое. Протяни руку, возьми, надень на палец — и все изменится. Начнется новая жизнь.

Новая жизнь в новом мире.

Не для Нины.

Галка, конечно, будет против. Точнее, сделает вид, что против. Начнет сопротивляться, возмущаться, попытается переубедить. Но потом смирится и согласится.

Да, именно так все и произойдет.

— Я могу отказаться от кольца? — спросила Нина. От волнения голос показался хриплым и будто чужим.

Мужчина всем телом развернулся к Нине. Удивления в его взгляде не было. Скорее вежливая заинтересованность.

— Так могу или нет? — повторила девушка.

— Теоретически — можете. — Голос колдуна звучал приятно. Бархатный такой, обволакивающий, очаровывающий. За обладателем такого голоса хотелось немедленно идти на край света, не собрав чемодан, забыв погасить свет в ванной и не выдернув шнур утюга из розетки.

«Чары! — напомнила себе Нина. — Это просто чары. Специально на таких дурочек рассчитаны. И Галка должна это понимать!»

Но та, похоже, не понимала.

Кажется, она даже не расслышала вопроса сестры. Сидела, уставившись в одну точку, как заколдованная.

— Что вы с ней сделали? — спросила Нина.

— Ничего особенного. Слегка усыпил, чтобы у нас появилась возможность поговорить без помех. Итак, клисса, вы хотите отказаться от наследства?

Нина кивнула.

— В ее пользу, если я правильно понимаю? — Мужчина указал взглядом на Галку.

Нина снова кивнула.

— Могу я поинтересоваться почему?

— Мне кажется, она это заслужила. Она меня воспитала. Заменила мне всю родню. Работала на двух работах, чтобы как-то прокормить и одеть. Она столько времени потеряла ради меня. И если я сейчас просто уйду, оставив ее здесь... Я попаду в сказку, а она останется в реальности, да еще и совсем одна... Это... ну... нечестно, понимаете? Тем более она старшая. По закону наследство должно достаться ей.

— У нас разные законы. А ваша прабабушка довольно однозначно сказала, что завещает силу младшей в роду. Стало быть — вам.

— А я не приму! Не нужна мне такая сила! — Голос дрогнул, но собеседник этого вроде бы не заметил. Покачался на стуле, что-то обдумывая, и спокойно произнес:

— Хорошо, спорить и уговаривать не стану. Но должен предупредить, что, отказавшись от камня, вы больше никогда не сможете претендовать на него вновь. Если ваша сестра ум-

рет, не оставив наследника, ее сила будет изъята в общий фонд Истока.

— Я понимаю.

— И еще одно условие. Галине вы объясните все это сами. Объясните, поможете собраться, попрощаетесь — и сделаете все это очень быстро. Я и так основательно задержался тут с вами.

Нина кивнула в третий раз.

Вот и все, дело сделано. Она остается дома. А Галка...

...в конце концов, она действительно заслужила немного чуда.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

*в которой снова появляется таинственный гость
и некоторое время все идет по плану*

Алина злилась. Злилась от души и с полной самоотдачей: швырялась одеждой, диванными подушками и даже книжками. Книжками, впрочем, всего один раз, да и то аккуратно, почти бережно. До дыр зачитанный «Гарри Поттер», шелестнув страницами, грохнулся на диван. И на этом буйная стадия протеста закончилась.

— Успокоилась? — поинтересовалась Нина.

— Нет, — сверкнула густо подведенными глазами племянница. — Я теперь совершеннолетняя! Что захочу, то и буду делать. Хочу гулять с друзьями — и пойду!

— Если бы вы гуляли! Опять ведь в карты станете резаться весь вечер. Но иди, если хочешь. Только сними мой браслет, я тебе его брать не разрешала. И посуду помой.

— Не обязана я в собственный день рождения мыть посуду!

— А есть из нее обязана? — хмыкнула Нина. — Был уговор: я готовлю, а ты убираешь. Так что марш на кухню. Раньше закончишь — раньше пойдешь к своим ненаглядным друзьям.

— Но я только что ногти накрасила! — ухватила за последний аргумент Алина.

— Тогда жди, пока высохнут. — Нина философски пожала плечами. И украдкой глянула в окно.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом. Еще немножко — и закат разгорится в полную силу, заливая комнату алым и розовым.

Пожалуй, возможность любоваться из окна прекрасными закатами была единственным достоинством этой квартиры.

Спустись этажом ниже — и все перекроет бесконечная вереница гаражей. Сдвинься вбок — и вместо разноцветного зарева увидишь лишь торец соседнего дома.

Солнце опускалось все ниже и ниже, небо на глазах преображалось, расцветиваясь миллионами оттенков, которые смешивались, наслаивались друг на друга, отражались в реке, бликовали в соседских окнах, подсвечивали крыши гаражей.

Нина сама не заметила, как засмотрелась. Всегда засматривалась.

Алина тем временем выскользнула из комнаты, неслышно обулась и уже потянулась за ключами... И тут в дверь позвонили.

В отличие от тихого писка домофона, квартирный звонок обладал убийственной громкостью. Все, кому доводилось услышать его пронзительное дребезжание, подпрыгивали на месте, роняли предметы, хватались за сердце, затыкали уши или выражали свой испуг другими, менее радикальными методами.

Алина проявила чудеса стойкости и просто вздрогнула. Даже ключи не выронила.

— Нин, тут в дверь звонят, — обреченно крикнула она, понимая, что побег не удался. С другой стороны, если тетя отвлечется на гостей, то...

Тетя на гостей отвлекаться не собиралась. Даже не обернулась — продолжала внимательно изучать закат, будто надеялась высмотреть в нем что-нибудь интересное.

Звонок задребезжал снова.

— Да иду я! — обреченно буркнула Алина, распахивая дверь.

На пороге стоял мужчина.

В принципе в нем не было ничего необычного, мужчина как мужчина. Среднего роста, поджарый, с темными волосами, собранными в хвост. Если бы Алину остановили на улице, показали этого человека и попросили сказать, чем он занимается, она бы, наверное, предположила, что он какой-нибудь художник или музыкант. Пальцы у него были как у пианиста — длинные и подвижные. И тяжелая серьга с золотистым камнем в левом ухе. И шелковая черная рубашка с длинными

рукавами. И еще сапоги (летом!). Кому же в голову придет в таком виде разгуливать, если не художнику или музыканту?

Но в тот момент Алина ничего такого не подумала. Гораздо больше ее удивил сам факт: незнакомый мужчина, стоящий на пороге их квартиры. Причем этот мужчина не предлагал купить пылесос, подключить Интернет по супервыгодному тарифу или вступить в пенсионный фонд. И даже религиозных брошюр у него не наблюдалось.

Странно-странно!

— Здравсьте. А... вы, наверное, к тетя Нине? — на всякий случай уточнила Алина, пропуская гостя в квартиру. Было в его взгляде нечто такое, из-за чего девушка сразу решила: лучше впустить, не дожидаясь, пока попросят.

— Нет, клисса, я к вам. Хотя и с тетей повидаюсь с огромным удовольствием. Если она, конечно, дома.

Мужчина улыбнулся, хотя Алине показалось, что оскалился. Косые закатные лучи, неведомо как проникшие в коридор, исчертили лицо резкими тенями, сделав его похожим на демоническую маску.

— Нин, иди сюда, — неуверенно позвала девушка. И немножко отступила вглубь квартиры. На всякий случай.

— Ну чего ты вопишь? — Тетя наконец-то оторвалась от созерцания заката и вышла в коридор. — Только что распиналась, какая она взрослая, а стоило увидеть чужого дядю, так сразу побежала за меня прятаться.

— Я не прячусь, — буркнула Алина. — Просто... ну...

— Испугалась, — улыбнулась тетя. И добавила доверительным шепотом на весь коридор: — Это нормально, я, когда его впервые увидела, тоже испугалась. А вот мать твоя сразу же втрескалась без памяти. Ни к чему хорошему это не привело, так что не вздумай вдохновляться ее примером.

Мужчина фыркнул.

Алина пристально взгляделась в него, но так и не поняла, во что там можно втрескаться. Возможно, незнакомец и был красив, но какой-то чужой красотой — резкой, хищной и холодной. Кроме того, по возрасту он ей в отцы годился.

От последней мысли девушка ойкнула и отступила еще немножко, совсем вжавшись в стенку.

Да нет, не может такого быть! Возраст, конечно, подходит. И волосы у него такие же черные, как у нее. И глаза тоже карие. И еще нос — прямой и довольно длинный, почти такой, какой Алина каждый день видела в зеркале.

Сразу стало понятно, почему внешне мужчина ей не понравился. Она сама себе тоже не слишком нравилась и всегда жалела, что не похожа на Нину или маму, которую видела только на старых фотках. Они выглядели совсем по-другому: сероглазые, светло-русые, с такими милыми ямочками на щеках.

Но ведь от кого-то Алина должна была унаследовать этот злополучный нос!

— Только не говорите, что вы мой отец! — выпалила она, удивляясь собственной наглости. Но лучше уж сразу спросить, чем потом терзаться вопросами.

— Что? — переспросил гость. Выглядел он при этом удивленно и немного обескураженно: — С чего вы взяли, клисса? Разве тетя вам не сказала, что ваши родители умерли?

Алина почувствовала, что начинает краснеть. Щеки пылали так, что хотелось закрыть их ладонями и немедленно бежать в другую комнату. А лучше вообще в ванную. Закрыться там и сунуть голову под холодный душ.

Но незнакомец явно ждал ответа на свой вопрос, поэтому девушка собралась с силами и выдавила:

— Мало ли что она мне сказала. Лет до семи она вообще пыталась убедить меня, что их убил злой волшебник. Я, конечно, люблю сказки, но не настолько же!

— Какой еще злой волшебник, женщина? — Гость укоризненно посмотрел на Нину. — Я же тебе объяснял, что это был несчастный случай. Неконтролируемый выброс силы при изготовлении арфактума. Такое случалось и с более опытными специалистами. Никто не виноват.

— Так не бывает, — надулась тетя. — Всегда кто-нибудь да виноват. И вообще, одни беды от вашей магии.

— А от вашей технологии, можно подумать, бед нет! Только что на перекрестке машина кошку сбила. Да и вообще, я пока до вас добрался, чуть не свихнулся. Что за дрянью в воздухе воняет? Это же не бензин, к бензину я привык.

— Ничего особенного, просто сегодня ветер с завода. Повоняет и перестанет. По официальным данным, превышения допустимой концентрации по диоксиду серы не зафиксировано.

Последнюю фразу Нина произнесла нарочито чужим голосом, передразнивая дикторшу из телевизора. Гость на это никак не среагировал. Видимо, телевизор он не смотрел. Если вообще знал, что это такое.

Алина нервно сглотнула. Только сейчас, с непонятым запозданием, до нее начал доходить весь смысл диалога. Ее тетя и мужчина в шелковой рубашке говорили про магию. Причем так, словно она была реальной. И не похоже, чтобы кто-то из них при этом шутил.

А еще оба они смотрели на Алину.

Кажется, ей только что задали какой-то вопрос. Или нет? А если нет, то почему так смотрели?

— В чем дело-то? — не выдержала девушка.

— Она совсем не похожа на мать, — признал наконец, мужчина. Обращался он вроде бы к Нине, но слова произносил куда-то в пространство.

— В вашу породу пошла. Такая же самоуверенная нахалка.

— Женщина, ты вообще в курсе, что сейчас оскорбила целую ветвь древнего рода? — полыхнул глазами гость. — За это по закону можно и плетью схлопотать!

— У нас разные законы, — нисколько не смутилась тетушка. — А чей род древнее — я бы еще поспорила.

— У тебя вообще нет рода, ты от него отреклась!

— Я вам не мешаю? — не выдержала Алина. — А то меня друзья ждут. Я гулять хочу.

— Перехочешь! — в один голос гаркнули взрослые.

После чего недовольно уставились друг на друга.

— Что? — развел руками мужчина. — Я имею столько же прав на ее воспитание, сколько и ты.

— Тогда сам с ней и объясняйся. Нашел тоже буфер обмена!

— Что? Какой еще буфер?

— Промежуточное хранилище данных в системе, — машинально пробормотала Алина. Накануне она как раз сдавала

информатику, и знания из головы выветриться еще не успели.

— Ты бы на экзамене так бодро отвечала, троєчница! — прокомментировала Нина, которая, собственно, этот экзамен и принимала. И действительно поставила племяннице тройку.

— Так! — резко выдохнул гость. — Глубокоуважаемая клисса, гулять вы сегодня не пойдете. Вместо этого мы с вами поговорим в каком-нибудь тихом и укромном месте, подальше от этой неугомонной женщины. Я расскажу вам про родителей, отвечу на все вопросы и вручу наследство. Собственно, за этим я и прибыл. И времени у нас не так много, только до рассвета. А разговор предстоит долгий.

Алина осторожно покосилась на тетю. Та демонстративно пожалала плечами. Делай, мол, что угодно, ты же взрослая.

Быть взрослой действительно очень хотелось. Но без тетиной поддержки стало неуютно и даже страшновато. Тем более что она-то явно понимала, что здесь происходит. А вот сама Алина — пока еще нет.

— Хорошо, мы поговорим, — решила девушка. — Но на первый вопрос вы ответите прямо здесь и сейчас. Вы вообще кто?

— Сложно объяснить так сразу. — Мужчина, кажется, слегка смутился. — Ну, допустим, курьер. Перевозчик. Это мое основное занятие — перевозить из одного мира в другой вещи, документы, людей. Но с вашим семейством все немного сложнее. Видите ли, клисса, так сложилось, что я еще и ваш родственник... дядя... по отцовской линии.

— Но точно-точно не отец? — подозрительно сощурилась Алина.

Вопрос глупейший, но опыт, полученный из сотен книг и сериалов, требовал прояснять такие вещи сразу и как можно более однозначно. Даже если один раз подозрение уже опровергли.

— Нет, я... гм... не был настолько близок с вашей матерью, — ответил новоявленный дядюшка.

Тетя глубокомысленно хмыкнула, но промолчала.

— И как вас зовут, дорогой дядя? Я же должна к вам как-то обращаться?

— Пока не примете наследство, я для вас глубокоуважаемый магос, и никак иначе.

— Но имя-то у вас есть? И, кстати, фамилия. У меня же мамина фамилия! А какая настоящая?

— Глубокоуважаемая клисса, давайте...

— И что значит «клисса»?

— ...давайте все же уединимся где-нибудь. И буду очень признателен, если в этом доме найдется, чем промочить горло.

— Хорошо. — Алина направилась в сторону кухни, попутно посылая друзьям сообщение, чтобы не ждали. — Вам чай или...

— Только не кофе!

Нина подкараулила колдуна на выходе из кухни.

Алина осталась внутри, осмысливать услышанное и обдумывать предложенное. В том, что она примет наследство, Нина не сомневалась. Голова девчонки была с детства битком набита сказками и магией, она бы побежала за добрым дяденькой-волшебником на край света, даже если бы для этого пришлось под покровом ночи удирать из дома через окно.

Такие жертвы, конечно, не требовались. Нина и не думала удерживать племянницу. Но отпускать ее без присмотра тоже не собиралась.

Ей самой никакая магия не светила, вопрос с наследством решился давно и бесповоротно. Но разве нельзя обойтись без магии?

— Надо поговорить! — Нина схватила колдуна за рукав и бесцеремонно втащила в свою комнату.

— Хватит меня лапать, женщина! — брезгливо высвобождаясь, буркнул тот. — Еще раз так сделаешь — руку отрублю.

— В первый раз ты вел себя повежливее!

— Это было до того, как ты выставила себя полной дурой и отказалась от камня.

— Ладно-ладно, — покорно согласилась Нина. В конце концов, сейчас от этого высокородного хама зависела ее судьба. А выяснить отношения можно и позже. — Простите за неподобающие жесты, глубокоуважаемый магос. Но нам действительно нужно поговорить.

— Выкладывай, что там у тебя, — великодушно разрешил колдун.

— Она согласилась? — первым делом уточнила Нина. А то мало ли, вдруг семейная дурь прорезалась.

— Да. И еще спросила, можно ли взять с собой велосипед. Или хотя бы ролики. Представляю, как она по нашей брусчатке поедет на роликах... Там же шею свернуть — раз плюнуть. А я не смогу приглядывать за ней постоянно.

— Об этом я и хотела поговорить. Насчет «приглядывать». Возьмите меня с собой!

Колдун посмотрел на Нину как на полную идиотку. Наверное, так моряк, уходящий в одиночную кругосветку, смотрел бы на пожилую маму, которая в последний момент решила броситься ему на шею с воплем: «Я поеду с тобой! А то кто ж тебе там суп-то варить будет?!» И все это перед телекамерами, фанатками и президентом.

— С ума сошла? — Мысли колдуна наконец-то оформились в слова. — Ты пустая. Ты отреклась. Твое место — здесь.

— Неужели у вас там совсем нет обычных людей? Да в жизни не поверю! А как же все эти наследники, клиссы, которые еще не владеют магией? Или те, которым просто не хватило наследства? Вот вам с братом, допустим, повезло: одному достался камень от матери, второму от отца. А если бы родился еще и третий брат, что тогда? Где бы он жил? А если бы ваши родители были до сих пор живы? Тогда вы, глубокоуважаемый магос, не стали бы магосом, верно? И я же верно понимаю, что маги — аристократия, правящая верхушка. Но кем вы правите? Слуги у вас есть? А преступники? Бомжи? Дети? Камень можно получить только после совершеннолетия, а как жить до этого?

— Хватит, достаточно, — оборвал колдун. — Я понял, что ты имеешь в виду. Да, у нас есть обычные люди, и их гораздо больше, чем магов. Но все они родились в Истоке. Я не могу просто так привезти человека из внешнего мира, это запрещено.

— Значит, увезти можете, а привезти — нет? А кто говорил, что законы существуют, чтобы их нарушать? Или нарушать можно только тогда, когда этого хочется лично вам? Так ничего, сейчас тоже захочется! С вас должок, помните?

— Помню, — мрачно кивнул колдун. — Я должен тебе и не отрекаюсь от своих слов. Но пойми ты, женщина, это не от меня зависит! В Истоке и так перенаселение. Полный запрет на мигрантов из других миров. Исключение только для наследников, потому что магические законы важнее человеческих. Если тебя засекут на границе, то просто вышвырнут в ближайший мир. Заметь, в ближайший, а не в родной. Ну и мне тоже не поздоровится. В последний раз дело ограничилось штрафом, но...

— В последний? — ухватила за фразу Нина. — Значит, ты так уже делал, и не раз?

— Делал.

— Тогда в чем проблема?

Колдун задумчиво потерел сережку.

— Проблема в том, что будет дальше. Окажешься ты в Истоке — и? Что станешь делать?

— Что угодно! — Уж это-то Нина продумала давно. — В том месте, где новичков учат обращаться с камнями, наверняка полно обычной, немагической работы. Я могу убирать, готовить, стирать. Стены красить... И заодно за Алинкой присмотрю.

— В школе... — Длинные пальцы колдуна снова коснулись сережки. — Нет, так не пойдет. Даже если я раздобуду фальшивые документы и сумею тебя туда устроить, девочка узнает и не сможет удержать язык за зубами. Разболтает ненароком, выдаст и тебя, и меня. Представляешь, чем это кончится?

Нина пожала плечами.

Чем кончится... Да уж ясно, что ничем хорошим.

Но остаться одной и оставить Алину без присмотра все равно во много раз хуже. Так что выбора-то особо нет.

— Если только... — продолжал раздумывать колдун. Нина его не торопила. — Можно, конечно, сменить тебе облик, чтоб девчонка не опознала. Тогда все пойдет проще. Но и ты не вздумай перед ней раскрываться.

— Но она же все равно увидит, что я еду с вами...

— Не увидит, — усмехнулся колдун. Улыбка у него была недобрая. — Не волнуйся, женщина, я обещал выполнить любую твою просьбу — и я ее выполню. Но это — больно.

Нина пожала плечами. Больно так больно. В кресле у стоматолога регулярно терпит, потерпит и сейчас.

В дверь истошно забарабанили, и в комнату, не дожидаясь разрешения войти, ворвался темноволосый ураган: в одной руке стопка книжек, в другой — ролики.

— Нин, тебе же все уже рассказали, да? Ну, то есть ты в курсе, что я уезжаю? Можно я возьму с собой Геймана, а то я его не дочитала. Ты потом себе еще купишь. И... это... ну, я же теперь как минимум три года не вернусь, и... тетя Нина...

Девчонка вдруг всхлипнула, подскочила к тете, обняла ее прямо с книжками и роликами в руках и заревела в голос. Временами сквозь всхлипы и рыдания прорывалось неразборчивое «Я буду скучать!» и «Прости, что не помыла посуду...».

— Ну все, хватит рыдать мне на новую блузку, — велела Нина, когда поток слез немного иссяк. — Сейчас лето, до рассвета совсем недолго. Иди, собирай вещи.

Племянница умчалась, прекратив реветь так же внезапно, как и начала. Хорошо быть подростком: и бегать можно сколько угодно, и голова после рыданий не болит.

— Любит она тебя, — задумчиво произнес колдун.

— Конечно, я же ее воспитала. И, между прочим, воспитала не так уж плохо.

— И планируешь продолжать воспитывать, только теперь исподтишка.

— Планирую, — спокойно признала Нина.

— Ну вот что с тобой делать? Ладно уж, собирай вещи.

Нина с улыбкой вытащила из-под кровати большой зеленый чемодан. Собрала она его еще накануне.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

*в которой достопочтенный магос размышляет о женщинах,
а над рекой сгущается туман*

Не то чтобы Ракун не любил женщин... Женщин он как раз таки любил, из-за чего по молодости регулярно страдал. Потом, конечно, научился замечать следы и правильно выбирать

объект для очередной интрижки. Но с этим семейством все с самого начала пошло наперекосяк.

Сначала одна сестра передала свое наследство другой, потом эта другая ухитрилась влюбиться в того, кто это наследство принес.

Что скрывать, Галина была девицей красивой и неглупой, и Ракун охотно за ней поухаживал пару недель. Еще столько же ушло на объяснения, почему он не собирается жениться на иммигрантке из другого мира! Да, волею судьбы стала магиссой, но это же не отменяет отсутствия полноценного образования, навыков светской жизни... общего культурного контекста, в конце концов.

Пришлось сплавить девицу брату — тот всегда был менее привередлив. И вроде как все у них сложилось неплохо, даже ребенка завели... А потом глупо и внезапно погибли при взрыве в лаборатории. И Ракун остался с новорожденной племянницей (еще одна девица, как нарочно!).

Никакого желания заниматься воспитанием он не испытывал, поэтому сплавил малышку ее безродной тетушке во внешний мир. А тетушка ухитрилась под шумок еще и клятву с него стребовать. И ведь не забыла об этом, зараза. Как клещ вцепилась в шанс отправиться к Истоку.

Нарушать клятву Ракун не рискнул. Он, конечно, небезгрешен, но и не полный отморозок, чтобы шутить с магическими законами.

В итоге, пока новоявленная клисса бурно прощалась с тетушкой, магос готовил заклинание.

Чары бытовые и не очень сложные, но строго запрещенные к применению на живых существах. Теоретически даже букет цветов, запакованный таким образом, мог в итоге превратиться в лужицу непонятного зеленого пюре. Что уж говорить о более высокоразвитых организмах типа кошек, рыбок и комаров.

Тем не менее иногда Ракун использовал это средство и для запаковки людей. Чаще всего, конечно, доставалось преступникам — чтобы не брыкались при перевозе через границу, но попадались и те, которые шли на риск добровольно. Хотя не все из них в полной мере осознавали опасность. Например, одна симпатичная девица, которую едва не застала в постели

Ракуна другая, чуть менее симпатичная, но чуть более влиятельная магисса, просто заорала: «Сделай что-нибудь, иначе она меня убьет!»

Магос подумал — и сделал.

Девушка после снятия чар в достаточно категоричной форме высказала, где она желает видеть любовника, в какой позе и насколько долго. В общем-то это единственный случай, когда девушка ушла от него первой. От влиятельной магиссы он сбежал сам, не выдержав ее закидонов.

Алина наконец-то закончила прощаться с тетушкой в дверях квартиры и с грохотом поволокла чемодан вниз по лестнице. Ракун слегка задержался, дожидаясь, пока девчонка скроется из виду, и обернулся к Нине:

— Готова?

— Вроде бы да... — Женщина неловко одернула юбку. — Совсем забыла спросить: у вас такое носят? Ну, такой длины? Если слишком коротко, то я могу переодеться.

«Слишком коротко» напроць закрывало колени. Ракун усмехнулся:

— Женщина, у нас же не глухое средневековье!

— Откуда я знаю, что там у вас... Может, вовсе голыми по улицам гуляете!

— Гуляем, — подтвердил магос, с удовольствием наблюдая за реакцией собеседницы. — Дважды в год, на равноденствия. Традиция такая.

Нина нервно сглотнула и, кажется, слегка покраснела, но уточнять и переспрашивать не рискнула.

— Эй, вы где там застряли? — донесся снизу голос Алины. — Целуетесь, что ли?

— У, нахалка малолетняя, — замахнулась в пустоту Нина.

Ракун перехватил ее руку и ловко уколол в палец иголкой. Что-то они действительно заболтались. А время-то поджигает.

Чары начали действовать почти сразу. Игла запульсировала в руках магоса, налилась ярким светом, словно раскалилась добела. Но потеплела совсем немного — ровно до температуры человеческого тела. И вдруг стала раздаваться в стороны, увеличиваться в размерах. Вскоре в руках Ракуна оказалась миниатюрная женская фигурка размером чуть больше пальца. Сходство с оригиналом было поразительным.

Магос полюбовался на результат своей работы и небрежно закинул фигурку в карман, где та глухо звякнула о такой же маленький чемоданчик.

На коврике у двери, где только что стояла Нина, одиноко лежала связка ключей. Ракун подобрал их, тщательно запер квартиру. Мало ли что! И поспешил вниз, пока племянница не успела что-нибудь натворить.

Почему-то он не сомневался, что, оставшись без присмотра, девчонка непременно попадет в неприятности даже в своем собственном дворе. Или это просто паранойя ее тетушки передалась?

Как оказалось, чутье сработало правильно и вовремя. Даже с небольшим опозданием: магос успел спуститься только до площадки между первым и вторым этажами, где и застыл возле открытого окна, с любопытством поглядывая наружу.

Вмешиваться не хотелось. Гораздо интереснее показалось понаблюдать, как Алина будет себя вести. Галина бы на ее месте...

Тьфу, никакой фантазии на имена у людей! Алина, Галина... А если в семье появится еще одна девчонка — они ее Полиной назовут? Или просто Линой?

Ракун хмыкнул в такт собственным мыслям и продолжил украдкой следить за племянницей.

Ничего необычного она не делала, просто топталась с чемоданом возле подъезда. Чемодан был здоровенный и очень приметный — розовый, да еще и обклеенный яркими картинками. Видимо, именно он и привлек внимание. А может, коротенькие шорты Алины. Уж она-то точно не заморачивалась вопросом, какая одежда считается приличной в чужом мире.

— Эй, детка, куда собралась? — развязно поинтересовался у девушки небритый мужик в помятом спортивном костюме. Это явно выходило за пределы местной нормы общения.

Да и само появление людей на улице в такое время тоже выходило за пределы нормы, причем не только местной. Во всех мирах перед рассветом разумные существа обычно спят, а не шляют по улицам, обдавая перегаром встречных девушек. Если они, конечно, не студенты. Или не контрабандисты.

Мужик не был ни студентом, ни контрабандистом. В тех обычно человеческое все-таки превалирует над звериным, а тут все явно обстояло наоборот. Пока Алина, неловко переминаясь с ноги на ногу, думала, что ответить, он вцепился в ее чемодан и попробовал сдвинуть его в сторону. Девушка медленно потянула на себя.

— Да зачем тебе это барахло? — удивился мужик. — Что там у тебя? Трусики-бусики да пляжное полотенчишко? Так скажи своему хахалю, он тебе новое купит. Есть хахаль-то?

Алина помотала головой.

— Да ладно? Такая краля — и свободная? А хочешь, я тебя займу? Ну чего смутилась? Я же вижу, что хочешь! Те, которые не хотят, так не одеваются!

Ракун поморщился и с трудом подавил желание вернуться в квартиру, найти там какое-нибудь одеяло и замотать в него мелкую дурицу, чтобы больше не сверкала прелестями по всем углам, приманивая таких вот типов.

Типа, впрочем, чемодан почему-то интересовал больше, чем стройные девичьи ножки.

Некоторое время Ракун с любопытством наблюдал за перетягиванием розовой громадины. Если б курил — еще и закурил бы демонстративно, уж больно занятная была картинка.

Алина несколько раз нервно оглянулась на двери подъезда, но то ли стеснялась звать на помощь, то ли просто хотела доказать, что сама в состоянии справиться с проблемой. Пока получалось не очень.

— Отпустите, — робко попросила она, изо всех сил дергая чемодан на себя.

— А ты мне что взамен? — щербато ухмыльнулся мужик. — Поцелуешь, может?

— Перебьетесь.

— Да ладно, что ты недотрогу-то корчишь! Один поцелуй, а! Тебе понравится!

И мужик, выпустив чемодан, неожиданно ловко перехватил запястье Алины. Ракун ожидал, что девчонка сейчас завизжит, но та дернулась, убедилась, что вырваться из захвата не получается, и свободной рукой саданула противника открытой ладонью по уху. Мужик отпрянул от неожиданности,

затряс головой, но жертву в покое не оставил. Наоборот, набылчился, сплюнул и злобно прошипел:

— Ну, ты допрыгалась, дрянь!

В его руке блеснуло стальное острие. Даже не ножик, а так, заточка какая-то. Но Алине и этого хватило, чтобы испуганно ойкнуть, выпустить чемодан и попятиться.

Ракун насторожился. Не то чтобы в его присутствии девчонке грозило что-то серьезное, но рисковать не хотелось. Да и время поджимало.

Проще всего, конечно, было бы разобраться с мужиком, не сходя с места. Но открытое применение магии во внешних мирах не поощрялось, да и сил требовало не в пример больше, чем в Истоке. А силы скоро понадобятся. Поэтому магос, не тратя времени на спуск по лестнице, сиганул в окно.

Назвать серьезной высотой полтора местных этажа было сложно, но ноги все равно неприятно загудели. Хотя приземлился Ракун удачно: аккуратно перед дворовым хамом. И сразу же саданул того кулаком в челюсть.

Может, недостаточно изящно, зато эффективно. Особенно если самую малость усилить удар заклинанием.

Мужика снесло с места и впечатало спиной в припаркованную возле подъезда машину. Боковое стекло разлетелось вдребезги. Взвыла сигнализация.

— Ой, — только и пробормотала Алина, обнимая чемодан, как величайшее из сокровищ. — Наконец-то! А теперь пойдете отсюда побыстрее, пока Васька не проснулся. А то это его машина.

— Могла бы и поблагодарить, — хмыкнул Ракун и направился к выходу из двора. Девчонка бросилась следом.

— А вы могли бы не трюндеть с тетей, а помочь мне спустить чемодан по лестнице. Тогда этот тип вообще не стал бы ко мне цепляться.

— Логично, — нехотя признал магос.

Племянница зыркнула на него слегка обиженно.

Наверное, в ее словах содержался намек, что и сейчас самое время помочь несчастной хрупкой девушке и забрать у нее эту гигантскую розовую штуку, но Ракун намек проигнорировал. Сама набрала кучу вещей — сама пусть их и тащит, не маленькая. Тем более что чемодан на колесиках. Правда,

весь местный асфальт — в трещинах и выбоинах, но это мелочи. Главное, что он здесь вообще есть, да и идти недалеко. А вот когда придется спускаться к реке...

Спуск с прогулочной части набережной к воде был довольно крутой, покрытый засохшей, пожелтевшей травой. Алина уже ни на что не намекала, только злобно пыхтела, увязая каблучками в рыхлой земле и пытаясь не уронить свое сокровище.

Вообще-то неподалеку находилась нормальная дорога: бетонные ступеньки с поручнями и даже пандус для колясок, и девушка не могла об этом не знать. Но Ракуну не хотелось тратить время на лишний крюк, хоть и небольшой. А племянница семенила за ним как привязанная. Видимо, думала, что если хоть ненадолго потеряет его из виду, то волшебная сказка кончится, не успев толком начаться. Или боялась снова нарваться на какого-нибудь алкаша.

— Почему ты меня сразу на помощь не позвала? Тогда, возле подъезда, — поинтересовался магос, когда девушка наконец-то перебралась на узкую бетонную дорожку, идущую над самой рекой.

— Вижу я, как вы помогаете, — фыркнула Алина.

— Тогда еще не видела. Так почему?

— А как вы это себе представляете? Орать на весь двор: «Достопочтенный магос, не сообразовали ли помочь»?

— Да хоть бы и так!

— Вот еще! Звучит по-дурачки. И я же знала, что стоит пикнуть — Нина сразу прибежит, еще раньше вас. Отдубасит этого типа скалкой, а потом сама его будет жалеть и зеленкой мазать. Да и вообще... люди услышат, смеяться станут. Или подумают, что я с ума сошла.

— Ты этих людей, может, никогда больше не увидишь. Какая разница, что они подумают?

Девушка пожалала плечами. Видимо, для нее разница имела, и ощутимая.

— Ты просто не любишь просить о помощи? — догадался Ракун.

— Типа того. — Алина поежилась. Кажется, ей стало неловко. Или просто холодно. Ночь выдалась теплой, но перед самым рассветом заметно посвежело.

Магос посмотрел на часы, затем на восток. Небо уже начало светлеть, еще немного — и солнце выкатится из-за горизонта огромным раскаленным шаром. Они подошли как раз вовремя!

Реку начал затягивать туман. Сначала отдельные белесые клочки совершенно хаотично возникали то тут, то там, затем они разрастались вширь, сливались с соседними — и вскоре все пространство от берега до берега скрылось в сплошной пелене, так что даже воды видно не было. Казалось, что у края набережной плещется огромное облако.

Алина глазела, раскрыв рот, и Ракун не мог ее в этом винить. Уж на что он привык к магии, а первое время постоянно норовил потыкать в рассветный туман пальцем. Что уж говорить о девчонке из внешнего мира, которая такого чуда никогда в жизни не видела.

— Как будто на самолете летишь, только иллюминатор открыт, — придумала сравнение девчонка из внешнего мира.

Ракун фыркнул, выхватил у нее чемодан, уменьшил его до размеров грецкого ореха и забросил в карман, к Нине и ее вещам.

— А... Сразу нельзя было так сделать? — воскликнула Алина.

— Ты не просила.

— Но вы же видели, что мне неудобно его тащить, что он тяжелый!

— И что? Может, у тебя хобби — тяжелые предметы таскать. Я знаю, у вас такое есть. «Кроссфит» называется.

Племянница обиженно надулась, но не смогла удержаться от любопытства:

— Но почему вы у меня его именно сейчас отобрали? Ведь явно же не по доброте душевной!

— В лодку с такой машиной залезать неудобно.

— В какую лод...

Договорить девчонка не успела, Ракун схватил ее в охапку и шагнул вперед, прямо в туман. Ровно в тот момент, когда край солнечного диска показался из-за горизонта.

Алина ойкнула от неожиданности, но в целом повела себя достойно: не визжала, не брыкалась, не пыталась вырваться, поэтому приземление прошло удачно. Лодка лишь слегка качнулась на волнах, принимая пассажиров.

Это хорошо, а то ведь могла и взбрыкнуть. С ней бывало.

Ракун опустил девушку на скамью и занялся подготовкой к путешествию. Сложнейший магический ритуал давно уже стал для него рутинной, а вот Алина смотрела во все глаза. Хотя она, конечно, видела только внешнюю сторону дела.

Вот небольшая деревянная лодочка стоит в пелене тумана — а вот она уже быстро движется сквозь него без помощи весел, паруса или мотора.

— Мы плывем против течения, — удивленно заметила девушка.

— Нет, по течению.

— Да нет же! Я эту реку каждый день из окна вижу, я знаю, куда она течет!

— Ты уверена, что речь именно об этой реке?

Алина внимательно посмотрела на мага. В вопросе чувствовался подвох. Набережная-то родная. И речка, стало быть, тоже... Или уже нет? Рассмотреть берега за плотным туманом было невозможно, оставалось только догадываться, как они выглядят.

— Не понимаю, — созналась девушка. — Это Волга или нет? Объясните.

— Просишь?

— Да, прошу.

— Хорошо. Если вкратце, то некоторые реки в некоторых мирах — части Великой реки. Дважды в день, на рассвете и на закате, они сливаются с ней в единое целое. На закате река течет к Устью, на рассвете — к Истоку. Туда нам и надо. Это самый быстрый способ путешествия, когда требуется забраться дальше соседнего витка.

— Исток Волги где-то в Подмосковье... — блеснула эрудицией Алина. — Мы плывем в Москву?

— Нет, конечно. Забудь уже про Волгу, мы были там несколько миров назад. Исток Великой реки — это место, где тебе предстоит жить, пока не научишься управляться со своим наследством.

— Пока не стану колдуньей?

— Не колдуньей, а магиссой. И — нет. Магиссой ты станешь, когда официально вступишь в права наследования. А Исток не покинешь, пока не перестанешь представлять

опасность для окружающих. Потому что необученная хозяйка камня — это, как у вас говорят, обезьяна с гранатой.

— А мама быстро научилась?

— Да, — улыбнулся Раун. — Она была очень талантливой.

— А она... — Алина замялась.

— Ну, спрашивай, чего уж.

— Если она была такой талантливой, то разве могла погибнуть из-за собственной ошибки? Может, ее все-таки убил злой волшебник?

Если бы имелся шанс свалить все на злого волшебника, Раун достал бы его хоть в Устье. Достал — и долго с наслаждением бил. А потом голыми руками разорвал бы на кусочки, отнес получившуюся кучу мяса в ботанический сад и скормил плотоядным водорослям. По крайней мере именно так магос думал семнадцать лет назад.

Но девчонке он выдал чуть смягченную версию:

— Если бы имелся шанс свалить все на злого волшебника, это обязательно сделали бы. Его бы нашли и посадили в тюрьму. Но это был несчастный случай. Просто несчастный случай.

Алина украдкой шмыгнула носом, но прекращать расспросы и не подумала:

— А что именно случилось? Я поняла, что-то с артефактом, но...

— Не с артефактом. Артефакт — это такая уникальная штука, единственная в своем роде. Их при раскопках находят, и потом ученые над ними трясутся, дышать боятся. Так что к артефактам твою маму еще лет десять не допустили бы. А она работала с арфактумами. Точнее, брат работал, а она ему помогала. Арфактум — это... ну, любой предмет, заряженный магией.

— Типа волшебной палочки?

— Ну да, и палочки в том числе. Хотя ими редко пользуются, разве что дома или чисто для показухи. Длинные они, в карман не спрячешь, с собой таскать неудобно. Лучше вот... — Раун расстегнул ворот рубашки и вытащил наружу горсть мелких безделушек, болтавшихся на крепком шнурке.

Выглядели безделушки по-разному: одни напоминали ювелирные украшения, другие — разноцветные бусины, а не-

которые вообще походили на древесные щепки и обрывки ткани. А может, ими и были.

Алина с любопытством потянулась к подвескам, но магос, предупредительно цокнув языком, вернул их на место и снова застегнул рубашку.

— Ну так вот, твоих родителей убил выброс силы при изготовлении арфактума. Ошибка в заклинании. Такое случается даже при самой простой работе. А при обработке камней — так вообще регулярно.

— Разве их как-то обрабатывают? — Девушка сразу же достала из кармана маленькую плоскую коробочку, но открыть не решилась, просто потрясла. Внутри глухо стукнулись друг о друга кольцо и кулон. Ее наследство. — Это тоже арфактумы?

— В некотором роде. Но обычно их так не называют. Считается, что камень — это... ну, просто камень. Он вроде как сам по себе, — сумбурно объяснил Рақун.

На самом деле камни были далеко не сами по себе, существовала сложная классификация и целый курс семинаров, ей посвященный, но будущий достопочтенный магос традиционно все прогулял. Кажется, именно тогда он познакомился с той рыженькой. Или она появилась позже?

Алине до рыженькой дела не было, зато про арфактумы она слушала с интересом и явно ждала продолжения лекции. Тем более что, кроме разговоров, заняться в малюсенькой лодке все равно оказалось нечем.

— В общем, камни, — продолжил Рақун. — Можно их, конечно, просто так в кулаке носить, но это неудобно. Поэтому с помощью определенной магии их заключают в оправу. Тебе, например, повезло, что кольцо женское и почти наверняка придется впору. А могло бы оказаться мужским, и ты не смогла бы его носить. Пришлось бы ужимать. Или вот более подходящий пример: у тебя целых два камня от обоих родителей. Может, ты захочешь вставить их в один предмет для удобства. Или вообще оба камня сплавить в один.

— А так можно?

— Можно. И разделить один на несколько частей можно. Но так почти никогда не поступают.

— Почему?

— Очень дорогое удовольствие. И большой риск. Высокая вероятность, что при любом воздействии камень рассыплется в пыль. Или расколется на большее количество частей, чем запланировано. Или просто взорвется. Взрываться они особенно любят.

Алина задумчиво поглядела на коробочку и, судя по взгляду, крепко решила никак камни не обрабатывать. Во избежание. Зато сразу же придумала новый вопрос:

— А родилась я, получается, в этом вашем Истоке?

— Да.

— И первый год жила там? Ну, пока мама с папой были живы...

— Да.

— Тогда как я оказалась у Нины?

— Я перевез.

— Зачем? Почему не оставили в Истоке, если сейчас все равно везете обратно? То есть я рада, что везете... Но мне кажется, если бы я там выросла, все выглядело бы намного проще. Ведь сейчас я, получается, совсем ничего не знаю. Это же не школу сменить и даже не из города в город переехать — это другой мир! Как вы вообще определили, в каком мире мне расти?

— Подбросил монетку, — ухмыльнулся магос.

— Я серьезно! — насупилась девчонка.

— Я тоже.

Подбрасыванию монетки, впрочем, предшествовал совершенно безумный день. Ракун даже на берег сойти толком не успел, а его уже окружили люди в серой форме и сурово поинтересовались, где он провел последние сутки.

Последние сутки Ракун нежился в постели со страстной и весьма раскрепощенной женой крупного магната в роскошном особняке в одном из соседних витков. За упоминание об этом можно было огрести немало проблем, причем не только от магната. С другой стороны, совсем уж откровенно врать тоже не стоило: мало ли с какой целью ведут допрос. Поэтому магос предпочел полуправду и уклончиво ответил:

— У женщины. А в чем проблема?

— Кто она и подтвердит ли ваши слова? — проигнорировали вопрос милиты.

Кажется, адюльтер оказался ни при чем, и выгораживать жену магната не требовалось. Скорее уж в алиби нуждался сам Ракун.

Стражи порядка были настроены серьезно. Видимо, под стать неизвестному преступлению. Магос мысленно прикинул, в чем его могут обвинить, но так ничего путного и не придумал. Грешков-то у него хватало, даже весьма крупные проступки водились. За часть из них действительно могли арестовать средь бела дня.

С другой стороны, обвинить его, похоже, пытались в чем-то совсем уж постороннем. И вариантов поведения приходило в голову всего два: или публично раскрыть интрижку с магнатшей, или признаться в отсутствии алиби. Ни одно из решений Ракуна не устроило, поэтому он выбрал третье.

— Конечно, она подтвердит все, что надо. Связаться с ней? Или отвезти вас? Это несколько витков вниз по течению.

— Сами доберемся. А вас, достопочтенный магос, убедительно просим не покидать пределы Истока до нашего письменного разрешения.

Ракун понятливо кивнул. Не покидать так не покидать. Ему и не надо. Есть гораздо более простой способ передать информацию. Не слишком легальный, зато быстрый и надежный.

Пальцы привычно коснулись сережки, отстучали по камню замысловатую дробь.

«Если спросят, вчера весь день был у тебя, у нас роман. Это важно. Взамен проси что хочешь».

Если все делать правильно, посланное сообщение на несколько минут возникало на внутренней стороне широкого браслета, дожидалось, чтобы его прочитали, а затем исчезало. Конечно, отправить послание таким образом можно было не на любой браслет, а только на особым образом зачарованный, да еще и связанный непосредственно с Ракуном.

Обычно магос дарил такие арфактумы девушкам как сувенир и экстренное средство связи.

К сожалению, после расставания девушки имели привычку подарки выбрасывать или отключать.

К счастью, Ракун не сомневался, что одна из носительниц браслета сделает для него все необходимое. Потому что добрая, потому что заботливая. И такая, боги ее храни, дурища!

Кто ж знал, что дурища не только просьбу выполнит, но и об ответной услуге не забудет!

Тогда магос уж точно об этом не думал.

Только посмотрел вслед удаляющимся милитам и не удержался, спросил снова:

— Да что случилось-то?

— Возвращайтесь домой. Там все узнаете, — ответил главный.

В этом не было ничего необычного, милиты вообще редко что-то объясняли. В основном спрашивали. Но выражение лица у ответившего на этот раз показалось почти человеческим, поэтому Ракун отважился на еще одну попытку:

— А прямо сейчас нельзя? А то я уже волноваться начинаю.

— Можно, — внезапно смилостивился милит, — но дома вам было бы комфортнее. Дело в том, что ваш брат и его жена погибли этой ночью при взрыве в лаборатории. Примите мои соболезнования.

Земля под ногами покачнулось. Такое частенько случилось после долгого плаванья, но сейчас Ракун точно знал, что причина не в этом. Мир просто качался сам по себе.

— Вы в порядке? — с неожиданным участием спросил милит.

— Нет, — честно ответил Ракун.

И подумал, что лучше бы было, наверное, действительно выслушать новость дома. А сейчас до этого самого дома предстояло еще как-то добраться. Желательно быстро. И не свалившись по пути с этого качающегося мира.

Из воспоминаний Ракуна выдернул легкий толчок, словно что-то мягко ударило лодку в левый борт.

Алина, кажется, ничего не заметила, продолжала пялиться в туман. Что она пыталась там рассмотреть — непонятно. Из белого марева изредка выплывали ветки деревьев, силуэты животных или очертания прибрежных замков, но невозможно было даже понять, реальность это или игра воображения.

Магос прикинул расстояние: до Истока осталась всего пара витков. Скорость течения слегка увеличилась, как обычно в этих местах, но на окружающие пейзажи это никак не повлияло.

В общем, все как всегда, ничего нового или необычного.

Может, просто рыба в воде плещется, о нее и стукнулась?

Рыба в Великой реке действительно водилась, и иногда довольно крупная. Но от лодок местная живность предпочитала держаться подальше и вряд ли рискнула бы идти на таран. Особенно два раза подряд.

От второго толчка лодка дрогнула гораздо ощутимее.

— Что случилось? — удивилась Алина, хватаясь за борта.

— Держись крепче, — вместо ответа посоветовал Ракун.

Сам он, напротив, выпрямился во весь рост и повел вокруг правой рукой, пытаясь определить источник проблемы. Пальцы левой привычно теребили сережку.

Рыбы ожидаемо оказались ни при чем. Удар шел с берега, мимо которого они сейчас проплывали, и имел явно магическое происхождение. Значит, люди, больше некому. Но кто и зачем? В лодке же, для разнообразия, ни денег, ни важных документов. Разве что кто-то охотится за самим Ракуном?

Додумать магосу не дали, третий удар был такой силы, что легкая лодочка едва не перевернулась. Ракун, не удержавшись на ногах, рухнул за борт, напоследок забористо выругавшись. За что и поплатился — вода хлынула в рот и нос, заставив раскашляться и нахлебаться еще больше.

А затем что-то резко захлестнуло его лодыжку и потянуло ко дну.

Во время толчка Алина взвизгнула от неожиданности, но сумела удержаться в лодке, которая вдруг резко выровнялась на волнах и стрелой помчалась к берегу. Всерьез испугаться девушка не успела: сама она была в полном порядке, да и магос явно не тонул, а вполне уверенно бултыхался в мутной воде. Ничего, сам выплывет, не маленький.

Гораздо интереснее показалось смотреть по сторонам. Туман резко поредел, из белой пелены выплыли заросли рогаза, в которые лодка и влетела, не сбавляя хода. И почти сразу ткнулась носом в илистый берег.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i> , в котором Нина отказывается от очень заманчивого предложения	5
<i>Глава первая</i> , в которой снова появляется таинственный гость и некоторое время все идет по плану	9
<i>Глава вторая</i> , в которой достопочтенный магос размышляет о женщинах, а над рекой сгущается туман	18
<i>Глава третья</i> , в которой Ракун тонет, Нина психует, а у Алины чешется рука	34
<i>Глава четвертая</i> , в которой пропагандируются альтернативные методы лечения близорукости	47
<i>Глава пятая</i> , в которой Нина получает прозвище, пиво и информацию к размышлению	60
<i>Глава шестая</i> , в которой кому-то достается кнут, а кому-то пряник	75
<i>Глава седьмая</i> , в которой рассказывается о пользе аналитического мышления	91
<i>Глава восьмая</i> , в которой выясняется, что путешествовать под дождем — не самое приятное занятие	110
<i>Глава девятая</i> , в которой герои вспоминают и разговаривают	127
<i>Глава десятая</i> , в которой доходчиво объясняется, почему юным девушкам не стоит в одиночестве гулять по ночному городу	140
<i>Глава одиннадцатая</i> , в которой выясняется, что у Ракуна есть не только враги, но и друзья	155
<i>Глава двенадцатая</i> , в которой речь идет в основном об арфактумах	180
<i>Глава тринадцатая</i> , в которой имена имеют значение	193
<i>Глава четырнадцатая</i> , в которой Нина узнает кое-что о Ракуне, а Алина — о Долане	213
<i>Глава пятнадцатая</i> , в которой ночная прогулка завершается неожиданным образом	225
<i>Глава шестнадцатая</i> , в которой вскрывают замки и принимают решения	244
<i>Глава семнадцатая</i> , в которой Нина поступает нелогично	262